

И это все равно означало бы знание ниндзя. Но это было не так. Более того, он, похоже, был весьма доволен тем, что ниндзя существуют. Пользователь магии (почему еще он оказался в этом переулке?), свободно говорящий по-японски и не слышавший о современных ниндзя? Это было так же достойно изучения, как и сила, которой он обладал. С другой стороны, он говорил, что ему не место в этом мире. О каком мире он говорил? Ниндзя? Магический? Волшебный (в частности)? Или даже о планете (что, собственно, и должно означать это слово)? Здесь определенно было много непростых мест, которые следовало заполнить. Но что поделать, если все можно решить...

"Така..."

"Да, Хаятэ-сама!"

"Скажи Такеде, что ему нужно присматривать за семерыми нашими, которые скоро придут, чтобы укрепить его позиции. Я также отправлю Тецу вместе с остальными на его задание. Сообщите этому англичанину, что он должен все устроить. Что касается другого вопроса, примите все меры предосторожности. И проследите, чтобы никто не отправился на поиски нашего последнего гостя. Я верю, что сенсоры, которыми нас снабдили, справятся с этой задачей с лихвой. А Лондон сейчас находится на полном вооружении. Так что проследите, чтобы все, кто выйдет на улицу, были в полном боевом снаряжении. Наконец, вы с Кенджи отправляетесь на разведку в тот лес в Шотландии, что рядом со школой. Вы будете следить за директором школы. На этом пока все". А затем он сделал отмашку, отправив своего солдата прочь из комнаты. Казалось, что с планами придется подождать.

За неделю до начала занятий Люциус Малфой был должным образом проинформирован о том, что его помощникам требуется его помощь в зачислении японского волшебника в Хогвартс. Как член совета директоров, он имел возможность обратиться с подобной просьбой к директору, который, как он знал, был бы не против, чтобы иностранный волшебник посещал его занятия. Люциусу однажды приснился очень иррациональный сон, в котором Дамблдор был темным лордом в большей степени, чем его хозяин мог надеяться. По иронии судьбы, эта же глупая мысль помогла ему лучше относиться к старому ворчуну, но в то же время заставляла его все больше и больше опасаться. Но в любом случае откладывать это было нельзя, и он влетел в кабинет директора сразу после получения письма.

"Люциус! Я не знал, что ты заглянешь ко мне в такое время, что-то случилось?"

Люциус чуть не ляпнул что-то невнятное, а затем выпрямился и перешел в "режим чистокровного", так магглорожденные могли бы назвать этот внушительный переход. Пришло время вернуть еще один из своих последних долгов. А он был не против поклониться, даже если, как говорят, "Малфой никогда не кланяется". В свое время он много раз проделывал это перед своим хозяином.

"Директор, мне только что стало известно, что родственник моего японского друга выразил желание, чтобы их сын учился в Хогвартсе. Так как они довольно близкие мне люди, я надеялся, что вы сможете зачислить его, даже если это произойдет так поздно. Если хотите, назовите это моим личным одолжением, директор".

Альбус Дамблдор едва удержался от того, чтобы не разинуть рот. Самый влиятельный чистокровный маг (и Пожиратель смерти) в Англии только что умолял его о личном одолжении. И не успел он даже предложить взамен лимонную каплю, не меньше! Однако шестеренки в его голове уже вращались. Он мысленно взвесил предложение. Если это была услуга, то она могла бы послужить поводом для демонстрации поддержки следующего законопроекта о промаггловской деятельности Визенгамота. Кроме того, этот человек, кем бы он ни был, был очень важен. Мгновенно решив, что за тем, кто так сильно влияет на этого человека, нужно присматривать, он улыбнулся и кивнул. Такая возможность представилась, да ещё и со смирившимся Малфоем.

"Конечно, Люциус! Я не стану отказывать никому в возможности учиться в этом прекрасном замке. Не могли бы вы сказать, сколько лет этому мальчику? Если он старше одиннадцати, то придется немного изменить обычную церемонию..."

"Одиннадцать, директор. Всего одиннадцать. Думаю, он прекрасно поладит с Драко".

Люциуса что-то не устроило в этих словах, и Дамблдор отложил их на потом.

"Превосходно! Превосходно! Я сделаю все необходимое. Итак, не могли бы вы любезно назвать мне имя?"

Дамблдор поднял очки, ожидая, что ему откроется имя того, кто был выше Малфоя, того, чей отец заставил Малфоя умолять.

"Мальчика зовут Тецуя Ватанабэ, племянник Шизуки Ватанабэ, японского национального искателя".

По крайней мере, Дамблдор был несколько подготовлен к тому, что на этот раз его ожидает потрясающее откровение...

Кингс-Кросс был очень оживленным местом. А в этот день, пришедший в сентябре, он был особенно наполнен странными и нелепыми людьми. Так и должно быть, если целые семьи кроссдрессеров толпами выходят на улицу и исчезают прямо у вас на глазах. Так что, возможно, для простых лондонцев было хорошо, что существовало неясное очарование, которое отвлекало "завсегдатаев" от кандидата на волшебный фокус, происходящего прямо вокруг них.

А Гарри Поттер прогуливался по этому месту, выглядя как... кто-то абсолютно нормальный. Он был одет в футболку и джинсы и прошел через барьер на 9¾, ни о чем не заботясь. А не прошел он потому, что был клоном. Настоящий Гарри уже был внутри и просто наблюдал за происходящим, как он делал уже три часа. А до отправления поезда оставался еще час. В общем, ожидание было очень интересным, учитывая, что он уже три часа стоял на месте. Он пожирал глазами достопримечательности, которые представляли собой среднестатистические волшебник Джо и ведьма Джейн. А ничто не говорило о проникновении лучше, чем обычные люди.

Здесь было много блондинок. Это он заметил сразу. Платиновые блондины, желтые блондины, грязные блондины, недостаточно блондины... он был одним из редких неблондинов в уравнении. Он также заметил, что есть семья с рыжими волосами, которые "горят с головы до ног", и это было очень забавно. Гарри также делал мысленные заметки о том, о чем болтали люди. Ничто так не помогает влиться в коллектив, как обоснованное мнение. И для этого даже не нужно было много знать. Выскажи свое мнение, любое мнение среди "единоверцев", и тебя тут же возведут в ранг друга/товарища. Это работало в футболе и практически во всех других командных видах спорта, так что это была гарантированно универсальная эффективная тактика. И она даже могла сработать в том безумном виде спорта, в который играют на "метлах".

И тут его мысли прервал вид старика, который вел мальчика на платформу. Может, и не стоило бы беспокоиться, но оба они смотрели на всех умозрительно, оценивая угрозу, хотя со стороны выглядели как дедушка, пришедший проводить внука. Чакры больше, чем обычно, и спорадическое, несфокусированное намерение убивать тоже давали о себе знать. Как и явные восточные лица, в частности, лицо человека, которого ему совсем недавно представили как Судзуки Такеда. Гарри просто встал и направился к ним, обострив все свои чувства до предела. По мере приближения он различил обрывки быстрого японского языка, на котором они тихо переговаривались. Он также заметил, что они заметили его, но не обратили внимания, потому что, честно говоря, даже если бы вы знали японский, этот разговор шел слишком быстро, чтобы обычные люди могли его понять.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3770421>